

7 2 6 ДЕК 36

ЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР И ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО И

Отчет народного артиста СССР тов. И. М. Москвина о работе С'езда Советов

Вчера в помещении филиала МХАТ на общегородском собрании работников искусств с отчетом о работе Чрезвычайного VIII С'езда Советов выступил народный артист Союза ССР И. М. Москвин. С огромным вниманием и интересом выслушали собравшиеся его доклад, прочувствованный, насыщенный глубоким содержанием.

— Как вы все знаете, я живу очень давно. На своем веку я многое видел, многое слышал, многое пережил, но то, чем я переполнен был в Кремле, в зале заседаний С'езда, нельзя сравнить ни с какими моими прежними переживаниями.

— Я был свидетелем, — говорит далее т. И. М. Москвин, — как трудящиеся города и деревни входили в Кремль, во дворец, в зал заседаний. Шли, как хозяева страны. Я наблюдал за простыми женщинами: они входили во дворец просто, сознавая, что имеют право на это, право на управление страной.

Иван Михайлович Москвин подробно рассказывает о том, как заботится государство о своих гражданах, обеспечивая им права на труд, отдых, образование и материальное обеспечение в старости и при инвалидности.

— Я буду искренним и правдивым до конца. Я с радостью встретил революцию. Но, когда началась беспощадная ломка старого уклада жизни, полная ее переоценка, я, грешным делом, по-обывательски «маленько затих», растерялся. Но потом понял, что мой путь только с большевиками.

После рассказа о себе Иван Михайлович переходит к вопросам искусства.

— Теперь, давайте, товарищи, поговорим о нашей кровной мастерской, с которой мы связаны неразрывными узами до конца дней наших, — о советском театре. Все ли на нашем фронте благополучно? Положа руку на сердце, надо сказать, что мы еще отстаем. Наш советский театр должен быть реалистическим, действенным, а для этого надо прислушиваться и глядеть, чем живет страна, к чему она стремится, что ее волнует, и на волнующие вопросы отвечать большими, значительными спектаклями. Как грустно, что столько лет многие из наших талантливых режиссеров в своих постановках занимались чудачеством и трюкачеством, предоставляя своим хорошим актерам скучать, а молодежи, нередко талантливой, стоять на одном месте, потому что от таких спектаклей актеры не растут. И еще более грустное явление в нашем театре — это беспардонное отношение к классикам. Новому зрителю, искренно верящему в советский театр, нельзя показывать извращенных, исковерканных классиков. Никто из нас, конечно, не скажет, что не нужно искать новых форм в искусстве, что есть какой-то раз навсегда утвержденный канон. Можно идти к одной цели разными путями, с помощью различных форм, но, повторяю, идти только к одной цели, а цель — это спектакль, отображающий глубоко и вместе с тем просто правду о человеческой жизни.

Я уже говорил вам о том, какое радостное, глубокое волнение я переживал на С'езде. Сейчас, совсем недавно, на совещании жен командного и начальствующего состава Красной Армии, где я был гостем, я снова заволновался и понял, что стимулом таких радостей является встреча с нашим великим Сталиным. Не преувеличивая, можно сказать, что народ не может видеть без радостного волнения своего вождя. Стоит только появиться товарищу Сталину в зале, перед началом ли заседа-

Выступление народного артиста СССР тов. И. М. Москвина.
Фото К. Сабельникова (Союзфото).

ния, или во время егр, как весь зал встречает его радостными приветствиями и взрывом бурных аплодисментов, переходящих всегда в овацию. И что характерно — Сталин никогда не принимает аплодисментов только себе, он сейчас же начинает сам аплодировать народу.

В заключение скажу о заседании Редакционной Комиссии, в которую я имел честь быть выбранным. Это заседание произвело на меня особенное впечатление своей интимностью.

Ведение товарищем Сталиным собрания — это образец для всех председателей. Спокойствие, деловитость, чуткость, знание людей. Вот маленький пример внимательного отношения вождя к людям. Если поправка к проекту Конституции не принималась, то Иосиф Виссарионович обращался к товарищу, предлагавшему эту поправку, и, показывая рукой на делегатов, как бы извиняясь, говорил: «Не хотят». А мы прекрасно знаем, как обычно председатели поступают в таких случаях. Они строгим тоном возглашают: «Поправка не принята».

Обаяние Сталина исключительно велико. Смотришь на него и думаешь, кто он для нас? Он для нас — все. Он — наша гордость, наша мудрость, наша любовь, он — олицетворение нашего счастья, нашей радости. Имя его среди угнетенных народов мира останется в веках, а мы горды тем, что живем в один век с таким великим человеком. (Бурные аплодисменты).

Тов. Москвин восклицает: «Нашему Сталину актерское ура!» Зал дружно подхватывает приветствие.

После доклада т. Москвина в прениях выступили многие работники искусств. Все их речи были проникнуты чувствами радости и гордости за страну победившего социализма, за великую Сталинскую Конституцию. Заслуженный деятель искусств т. А. Попов отметил небывалый расцвет национального искусства в наших республиках. Искусство это все более обогащается путем взаимного обмена достижениями.

Горячую, взволнованную речь произнес драматург В. Вишневский. Он говорил о любви к родине и особо подчеркнул огромную роль товарища Сталина в Великой Октябрьской революции и создании Красной Армии. Своими впечатлениями о С'езде Советов поделился заслуженный деятель искусств художник А. Герасимов. Он внес предложение присвоить какой-либо из больших улиц Москвы имя 25 ноября в память исторического С'езда.

Собрание послало приветствия товарищам Сталину, Молотову, Кагановичу и Хрущеву.